



УДК 329.8

**ТЕОРИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИНЦИПАЛА И АГЕНТА
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОДОТЧЕТНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ****PRINCIPAL-AGENT THEORY APPLIED TO ACCOUNTABILITY
OF POLITICAL PARTIES****А.З. Зиннатуллин
A.Z. Zinnatullin***Казанский федеральный университет,
Россия, Казань, 420000, ул. Кремлевская, 18**Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya St., Kazan, 420000, Russia**e-mail: aidar.zinnatulla@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты использования теории отношений принципала и агента применительно к политической сфере, в частности, к вопросам подотчетности партий и политиков в рамках выборных институтов либо должностей. Цель работы заключается в выявлении характерных особенностей, преимуществ и недостатков, присущих для этого теоретико-методологического подхода при изучении разнообразных политических процессов. В результате проведенного анализа зарубежных источников автор приходит к выводу, что теория отношений принципала и агента является достаточно гибкой и полезной при изучении подотчетности в политике. При этом под «теорией» лучше понимать семейство моделей, связанных примерно общим ракурсом, нежели всеохватную теорию со специфичной совокупностью допущений и выводов. Автор заключает, что использовать объяснительные схемы принципал-агентских отношений необходимо и в случае политических партий. Это касается как взаимоотношений избирателей и партий, так и партийного руководства с активным ядром политической организации.

Resume. The article is devoted to the analysis of different aspects of principal-agent theory applied to politics, in particular, to parties and politicians in electoral institutions. The aim of the paper is to identify peculiarities, advantages and shortcomings of this theoretical and methodological approach to different types of political processes. The major attention is given to the theoretical and empirical studies carried out by foreign political scientists. The author concludes that principal-agent theory is a quite flexible and useful instrument for studying political accountability. Furthermore, it's better to understand under the title «principal-agent theory» a «family of models» linked to one another with common perspective rather than comprehensive principal-agent theory with specific scope of assumptions and conclusions. Finally, the author concludes that using of principal-agent framework may be beneficial in analysis of political party's accountability, both in cases of constituency-party relations and intraparty configurations between party leaders and its active members or supporters.

Ключевые слова: теория принципал и агента, политическая подотчетность, политические партии, выборы, демократия.

Key words: principal-agent theory, political accountability, political parties, elections, democracy.

Введение

Политические партии за все время своего функционирования в условиях демократии значительным образом эволюционировали. В течение последних двух столетий взгляды на сущность этого института претерпевали изменения, однако это не привело к его исчезновению, несмотря на то, что подобного рода громкие заявления звучали, и не единожды¹. Политические партии в конце XIX – начале XX веков, как отмечают Р. Катц и П. Мэйр, находились на пересечении государства и политически активного гражданского общества, между которыми существовала некая преграда². В дальнейшем, уже в условиях существования массовых партий государство и общество выступают в качестве отдельных явлений. Партии становятся, своего рода, мостиком между ними. При этом они работают над репрезентацией интересов различных сегментов общества. После трансформации массовых партий во всеохватные происходит их превращение в своеобразных конкурирующих брокеров

¹ Daalder H. Parties: Denied, Dismissed, or Redundant? A Critique. URL: <http://www.olemiss.edu/courses/pol628/daalder02.pdf> (23.06.2016).

² Katz R.S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1. № 1. P. 9.



между гражданским обществом и государством. При всех изменениях социального и экономического контекста политические партии, так или иначе, остаются институтом, который поддерживает связь между гражданским обществом и государством. Однако очевидно, что предпочитаемые избирателями партии имеют свои собственные цели, которые могут не совпадать с интересами электората. К этим целям добавляются также соответствующие властные полномочия после успешных для той или иной партии выборов. Сращивание партий с государством и связанное с этим дистанцирование от интересов избирателей приводит к необходимости подбора адекватной интерпретативной схемы, которая позволила бы в наибольшей степени понять специфику взаимоотношений между избирателями и партиями в условиях конкурентного политического режима.

На наш взгляд, действенное решение данной проблемы предлагает теория отношений принципала и агента, предлагающая заслуживающие внимания объяснительные схемы взаимоотношений различных политических субъектов и способствующая выявлению интересов и намерений этих субъектов.

Сущность теории отношений принципала и агента

Теория отношений принципала и агента стала впервые применяться в политической науке в 1970-е годы. Первым из политологов, кто начал работать в рамках этой теории, был Б. Митник. Его работа «Рациональность доверенного лица и государственная политика: теория агентских отношений и некоторые выводы» вышла в свет всего на год позже (1973) исследования экономиста К. Росса «Экономическая теория агентства», представленного на ежегодной конференции Американской экономической ассоциации (the American Economic Association) в 1972 году¹. С. Шапиро отмечает, что эти две работы появились, по всей видимости, независимо друг от друга².

Теория отношений принципала и агента включает в себя традиции моделирования в рамках теории рационального выбора, суть которого, в самых общих чертах, можно определить как то, что «определенные акторы (принципалы) используют имеющиеся у них ресурсы, дабы создать стимулы для наиболее предпочтительного для себя решения, поведения либо какого-либо иного действия со стороны другого актора – агента»³. Подобный подход при анализе взаимоотношений двух субъектов активно применяется в экономической науке. Тем не менее, как справедливо отмечает С. Гэлмард, «ввиду акцентирования внимания на (1) подотчетности решений агента целям принципала, а также тому, (2) как этот вид отношений регулируется действиями и ресурсами, доступными для обоих акторов при учете существующих институциональных рамок, – все это позволяет использовать теорию отношений принципала и агента как весьма эффективную исследовательскую стратегию для изучения проблем подотчетности в рамках различных политических институтов»⁴.

Более того, по мнению С. Шапиро, всю политическую систему можно рассматривать как сложную сеть отношений принципала и агента, составными частями которой являются граждане, национальные государства, выборные должностные лица, политические партии, законодатели, сотрудники учреждений исполнительной ветви власти, суды, международные организации, дипломатические представители, военные, полицейские, надзорные органы, гражданские служащие и прочие. Эти акторы одновременно могут выступать в качестве принципала, так и в качестве агента⁵. Помимо этого, теория отношений принципала и агента также эффективно используется при рассмотрении такого явления, как терроризм, когда в качестве его спонсора выступают отдельные государства⁶.

Теперь приступим к более подробному рассмотрению положений данной теории. Анализ и оценка подотчетности в рамках вышеуказанных отношений требует, в первую очередь, как бы это странно ни звучало, определения того, кто кому подотчетен. По мнению С. Гэлмарда, это – ключевая составляющая теории⁷. В различных моделях отношений принципала и агента некий актор (или группа акторов), называемый агентом, предпринимает действия от имени другого актора (группы акторов), обозначаемого как принципал. Принципал, в свою очередь, способен принимать решения, которые воздействуют на стимулы агента, побуждающие его принять один из возможных вариантов действия. Собственно, процесс конструирования стимулов для агента, их изменения находится в фокусе внимания теории отношений принципала и агента⁸. Решения, принятые принципалом и оказывающие влияние на стимулы агента предпринимать определенного вида действия, образуют собой т.н. «контракт».

¹ Mitnick B.M. Origin of the Theory of Agency. An Account by One of the Theory's Originators. URL: <http://www.delvesgroup.com/wp-content/uploads/2010/08/Origins-of-Agency-Theory.pdf> (23.06.2016).

² Shapiro S.P. Agency Theory // Annual Review of Sociology. 2005. № 31. P. 271.

³ Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/csrls/Gailmard_Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/csrls/Gailmard_Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).

⁴ Ibid.

⁵ Shapiro S.P. Agency Theory // Annual Review of Sociology. 2005. № 31. P. 271.

⁶ Byman D., Kreps S.E. Agents of Destruction? Applying Principal-Agent Analysis to State-Sponsored Terrorism // International Studies Perspectives. 2010. № 11. P. 1–18.

⁷ Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/csrls/Gailmard_Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/csrls/Gailmard_Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).

⁸ Lupia A. Delegation of Power: Agency Theory // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Oxford, 2001. P. 3376.



После определения того, кто является принципалом, а кто - агентом, важно рассмотреть следующие немаловажные моменты. Во-первых, что может делать агент и как это влияет на принципала; во-вторых, что может сделать принципал и как это, в свою очередь, воздействует на агента. Иными словами, как отмечает группа авторов, модели отношений принципала и агента направлены на изучение совокупности акторов, действий, которые они могут предпринять, а также на то, какую оценку эти акторы дают своим действиям и шагам противоположной стороны. Поэтому модели отношений принципала и агента неизбежно приобретают характер игры, вследствие чего в современной литературе они рассматриваются сквозь призму инструментария теории игр¹.

Ключевым фактором для анализа отношений субъектов политики сквозь призму принципал-агентской теории является совместимость стимулов акторов. Если принципал неограничен в контрактах, предлагаемых агенту, то для него (принципала) часто не является проблемой склонить агента предпринять наиболее предпочтительное для себя действие, потому как повышается вероятность совпадения стимулов. Это означает, что у принципала становится больше возможностей сделать то или иное действие ценным для агента.

При этом стоит отметить, что совпадение стимулов может налагать некоторые ограничения на принципала. Он должен поступиться выгодами от менее ресурсозатратного для себя решения и предпочесть вместо этого издержки побуждения агента к действию. Кроме того, если агент имеет в качестве альтернативы возможность прекратить отношения с принципалом либо обязательство агента по представлению интересов принципала ограничено какими-либо причинами, в этих случаях возникает несовместимость стимулов. Это означает, что принципал не сможет побуждать агента к достижению наиболее предпочтительных для себя действий, даже если он теоретически способен это сделать. Здесь стоит упомянуть о таком понятии, как «убытки агентских отношений». Разница между теми действиями, которые принципал предпринял бы без учета всяких ограничений, и теми действиями, которые наиболее предпочтительны для принципала с учетом всех ограничивающих условий совместимости стимулов являют собой убытки агентских отношений. Иными словами, «это разница между результатами делегирования власти и наиболее предпочтительными последствиями для принципала»². По сути, принципал должен выбрать компромиссный вариант между убытками агентских отношений и той ценой, которую он вынужден платить для совместимости стимулов. В общем и целом, можно отметить, что убытки агентских отношений представляют собой ту ситуацию, когда агент не проявляет должного энтузиазма в выполнении решений принципала и преследует в большей степени собственные интересы, видя, что принципал дает некоторую слабость в отстаивании своей позиции и собственных интересов.

Различные модели отношений принципала и агента не предполагают того, что агенты должны безупречно исполнять распоряжения принципала. При этом и убытки агентских отношений отнюдь не являются неизбежными, поскольку некоторые модели предполагают возможность устранения их принципалом. Однако даже в моделях подобного рода принципалы обычно находят вариант с полным устранением убытков агентских отношений дорогостоящим для себя, таким образом, они склоняются к тому, чтобы в некоторой степени допустить эти убытки. По этой причине подотчетность агента отнюдь не является дефектной либо в какой-то степени ущербной по отношению к позиции принципала.

Отличительной чертой теории отношений принципала и агента, применяемой в политической науке, от аналогичной, но рассматривающей экономические аспекты, является то, что политологи имеют дело со значительно большей совокупностью сценариев делегирования власти агенту. В их число, в частности, входят ситуации, когда принципал ставит себе цель переложить ответственность и избежать неодобрения за проводящийся непопулярный политический курс; когда принципал стремится увеличить надежность исполнения собственных обязательств; когда принципал пытается обеспечить посредством делегирования полномочий решение долгосрочных задач в условиях непрекращающихся ожиданий со стороны третьих лиц³. Помимо разнообразия сценариев, можно выделить также такие характерные черты, присущие теории отношений принципала и агента в политике, как: существование большого числа принципалов и агентов; конкуренция как среди разнообразных принципалов и агентов, так и между ними; динамичность отношений; возможная активность третьих лиц (группы интересов, партии и пр.).

Отметим и то, что теория отношений принципала и агента не представляет собой единую всеобъемлющую теорию с рядом специфических допущений и выводов. Эта теория в большей степени является семейством формализованных моделей, каждая из которых предназначена для анализа конкретного случая. Некоторые из этих моделей в содержательной форме мы рассмотрим ниже.

Несмотря на то, что теория отношений принципала и агента характеризуется широкой приспособляемостью (flexibility), тем не менее, она имеет ряд ограничений.

Во-первых, некоторые из них связаны с недостатками теории игр, относящиеся, главным образом, к её возможности объяснять поведение акторов (например, общеизвестные критические нот-

¹ Manin B., Przeworski A., Stokes S.C. Election and Representation. Availableat: http://assets.cambridge.org/97805216/46161/frontmatter/9780521646161_frontmatter.pdf (23.06.2016).

² Lupia A. Delegation of Power: Agency Theory // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Oxford, 2001. P. 3376.

³ Shapiro S.P. Agency Theory // Annual Review of Sociology. 2005. № 31. P. 272.



ки, относящиеся к тезису о рационалистичности или об осведомленности насчет всех возможных стратегий акторов).

Во-вторых, теория отношений принципала и агента является неподходящей для анализа подотчетности одних акторов другим в тех случаях, когда (1) предполагаемый агент не ведает о своей зависимости от предполагаемого принципала; (2) предполагаемый агент ни в коей мере не может оказать воздействие на поведение предполагаемого принципала.

И, наконец, в-третьих, ограничения данной теории связаны с упоминавшейся ранее её широкой приспособляемостью ко многим видам отношений. Создается впечатление, что в границах её применения практически не существует такого поведения, которое не объяснялось бы теорией отношений принципала и агента. С. Гэлмард в данной связи отмечает, что в то время, как каждая из моделей, входящих в систему теории отношений принципала и агента, может иметь свое собственное эмпирическое содержание, сказать однозначно подобное о самом семействе моделей как целом не так просто¹.

Вместе с тем И.М. Бусыгина и М.Г. Филиппов отмечают, что современный политический анализ, главным образом, использует теорию отношений принципала и агента для объяснения двух типов отношений – между сообществами и их представителями, а также между избранными политиками и бюрократией². Применительно к обозначенной нами проблеме взаимоотношений электората и политических партий нам представляется важным рассмотреть более подробно первый из указанных типов исследований.

Подотчетность политических партий и избранных политиков

Согласно разнообразным демократическим теориям, неограниченная власть государства, как правило, становится причиной возникновения угроз благополучию граждан. Что же заставляет политиков, занимающих официальные посты, удерживать рычаги власти от реализации в полной мере только собственных устремлений и действовать должным образом в отстаивании и воплощении в жизнь интересов граждан? Как известно, ожидания относительно электоральной демократии заключаются, главным образом, в том, что избиратели могут держать официальных должностных лиц подотчетными за проводимую ими политику, посредством чего обеспечивают тесную связь между общественной волей и политическим курсом. Однако оставив в стороне аспекты, связанные с несовершенством самих избирателей (их рациональность, (не)внимательность и пр.), зададимся вопросом, способны ли электоральные институты справиться с этой задачей? Могут ли они в полной мере служить барьером для партий и политиков в отстаивании ими собственных целей и стимулом для реализации интересов обычных граждан?

Этот вопрос является основным при анализе выборов с позиции отношений принципала и агента. Избиратели выступают в качестве принципалов, политические партии и отдельные кандидаты – агентами. Именно такой подход к теории отношений принципала и агента впервые был применен Дж. Фереджоном, развивавшим модель электоральной подотчетности. В работе этого автора выборы рассматриваются в качестве инструмента контроля³. Проблема поиска выгоды в создавшихся обстоятельствах и уменьшения убытков агентских отношений при очередных выборах является, в своей основе, динамичной, поэтому модель Дж. Фереджона затрагивает различные временные периоды. В этой модели победившая на выборах партия либо политик, занимающий выборный пост, прилагает определенные усилия при проведении политического курса от имени граждан (причем в первоначальной версии электорат рассматривается как однородная масса, без разделения на разнообразные, часто конкурирующие друг с другом группы). Они, в свою очередь, предпочитают большего приложения усилий от политиков. Тем не менее, цена за приложенные усилия хаотично меняется от одного периода к другому. При этом она известна только самим политикам, но не избирателям, которые знают лишь об общей полезности усилий политиков в каждом из периодов. Отметим также, что те или иные усилия для политиков имеют немалую цену, но все это отходит на задний план, когда речь идет о политической власти, выраженной в государственных постах⁴.

Как отмечает С. Гэлмард, в уравновешенном состоянии избиратели обычно руководствуются простым ретроспективным правилом: переизбрания на другой срок заслуживают те политики и партии, полезность политического курса которых превысила определенный порог⁵. Избиратели, будучи принципалами, при этом подвергаются убыткам от агентских отношений. Выражается это в следующем явлении. Если ценность усилий при реализации интересов избирателей окажется малой, то правящая партия или конкретный политик, находящийся у власти, неизбежно будут уклоняться от до-

¹ Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/cs/sl/Gailmard_-_Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/cs/sl/Gailmard_-_Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).

² Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Агенты и принципалы: чего ожидать после «вертикали власти»? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/4/b7.html> (23.06.2016).

³ Ferejohn J. Accountability in a Global Context. URL: http://www.princeton.edu/~pcglobal/conferences/normative/papers/Session1_Ferejohn.pdf (23.06.2016).

⁴ Ibid.

⁵ Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/cs/sl/Gailmard_-_Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/cs/sl/Gailmard_-_Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).



полнительных действий. Связано это с осознанием партией/политиком (т.е. агентами) того факта, что даже очень большие усилия не приведут к достижению того уровня полезности для избирателей, который был характерен в предыдущие периоды (сроки избрания). Если же ценность усилий окажется достаточно высокой, то политики будут прилагать некоторые усилия, но не более того минимального уровня, который является вполне пригодным для переизбрания. Объясняется это тем, что политик, занимающий государственный пост, может позволить себе работать менее напряженно, удовлетворяя при этом порог полезности для избирателей, характерный для предыдущего периода.

Отметим, что проблема убытков агентских отношений может быть рассмотрена в рамках более комплексного институционального устройства. В этой связи вызывает интерес совместная работа Т. Перссона, Ж. Роланда и Г. Табеллини «Разделение властей и политическая подотчетность». Эти авторы указывают на то, что разделение властей в сочетании с системой сдержек и противовесов может уменьшать убытки агентских отношений для избирателя-принципала. Т. Перссон, Ж. Роланд и Г. Табеллини доказывают, что разделение полномочий и компетенции в ситуации, когда политические акторы имеют имманентный конфликт (речь идет, в частности, о законодательной и исполнительной ветвях власти), может вести к лучшей информированности избирателей относительно ценности проведения той или иной политики. Поэтому подобная ситуация позволяет избирателям в лучшей степени осознавать тот порог полезности, в соответствии с которым происходит выбор в пользу той или иной политической силы. Помимо этого, Т. Перссон, Ж. Роланд и Г. Табеллини указывают на то, что этот благотворный эффект разделения властей зависит от системы сдержек и противовесов – таким образом, политические акторы должны вместе достигать главную цель выработанной политики¹.

До недавнего времени модели отношений принципала и агента в контексте электоральных связей рассматривали выборы лишь в качестве инструмента контроля за политиками. Однако стали появляться работы, в которых при анализе выборов применялся иной подход. В данном случае выборы стали рассматриваться не только как инструмент, который позволяет наложить определенные санкции на своекорыстных политиков, но и в качестве средства отбора политиков с наиболее желательными характеристиками и взглядами.

На первый взгляд, возможность рассмотрения выборов как инструмента, осуществляющего две задачи (санкционирования и отбора), может наводить на мысль, что подобный подход является более эффективным в плане смягчения проблем, связанных с агентскими отношениями, нежели первый. Однако это не совсем так. Отметим, что в классической модели Дж. Ференджона избиратель не имеет каких-либо затруднений относительно определения того стандарта, который в наибольшей степени принуждал бы политика действовать в интересах избирателей. В принципе, он даже не задумывается об этом. Это объясняется тем, что политик и его возможное смещение с поста напрямую связаны с позицией избирателя в оценке того, как хорошо реализуются наиболее предпочтительные для него сценарии, каковы результаты политики, насколько они полезны для него. Иные факторы, влияющие на кадровый состав парламента либо правительства, например, личностные качества, происхождение политика и так далее, не рассматриваются в рамках моделей такого рода.

Обратимся теперь к подходу, в котором комбинируются оба компонента. Он наиболее наглядно просматривается в совместной работе Б. Кейнс-Рон, М. Херрона и К. Шотс «Лидерство и соучастие: теория исполнительной выработки политического курса»². Они исходят из следующей начальной точки. Избиратели могут изучить возможные варианты, связанные с персональным составом кандидатского корпуса, после чего узнают, что определенная группа политиков является более предпочтительной по некоторому критерию (например, образование и предыдущий опыт работы кандидатов). Соответственно, они ожидают то, что именно этот состав принесет наиболее благоприятные результаты в будущем. Избиратели исключают всякие другие установки и выбирают именно этот вариант, не предавая какого-либо внимания предыдущему политическому опыту данной группы кандидатов либо партии. Избиратели в этом случае сталкиваются и с проблемой отбора (выбор компетентных политиков в условиях информационной асимметрии), и с проблемами морального риска (побуждение политиков следовать наиболее предпочтительному для избирателей политическому курсу). Тем не менее, по замечанию авторов, проблема отбора превосходит моральный риск. Ключевым моментом модели Б. Кейнс-Рон, М. Херрона и К. Шотс является то, что рациональное поведение избирателей в сочетании с их информационной асимметрией и ограниченными инструментами по контролю за политиками могут привести к «такой ситуации, когда политики пренебрегают их собственной информацией о социально-желательной политике и следуют курсу, который менее информированный электорат рассматривает в качестве более выгодного, хотя на самом деле это не так»³.

¹ Persson T., Roland G., Tabellini G. Separation of Powers and Political Accountability. URL: <http://people.su.se/~tpers/papers/sep0306.pdf> (23.06.2016).

² Canes-Wrone B., Herron M.C., Shots K.W. Leadership and Pandering: A Theory of Executive Policymaking. URL: http://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/seminars/canes_wrone.pdf (23.06.2016).

³ Ibid.



Заключение

Именно таков беглый взгляд на некоторые модели отношений принципала и агента в электоральном измерении. Подытоживая, отметим, что рациональное поведение избирателей при определенном сочетании с информационной асимметрией и ограничениями по контролю приводит к различным видам убытков агентских отношений. В целом, модели отношений принципала и агента постулируют ту точку зрения, согласно которой публичная подотчетность в электоральных демократиях, в своей основе, ограничена, не принимая в расчет несовершенство избирателей при принятии ими решений. Вместе с тем подотчетность партий избирателям требует своего рассмотрения и выявления специфичных элементов в разных институциональных условиях. Дело в том, что большинство работ по этой теме написаны на примере Соединенных Штатов Америки. Однако изучение случаев с многопартийными и пропорциональными избирательными системами обойдено исследователями. Кроме того, в политической науке мало внимания уделяется вопросу связи принципал-агентских отношений с особенностями конкуренции партий во время выборов, причем как в рамках конкурентных режимов, так и в условиях электорального авторитаризма.

Между тем, теория отношений принципала и агента является достаточно гибкой, а потому полезной при изучении подотчетности в политике. При этом под «теорией», как было отмечено выше, необходимо понимать семейство моделей, связанных примерно общим ракурсом, нежели всеохватную теорию со специфичной совокупностью допущений и выводов. Теоретики, работающие в рамках данного подхода, сумели улучшить наше понимание взаимоотношений принципалов и агентов в политике, разработав и/или введя в широкий оборот понятия «информационная асимметрия», «проблемы стимулирования», «ограничение контракта». Эти и другие понятия заметно облегчили понимание и анализ функционирования широкого многообразия политических институтов, а также поведения различных политических субъектов. Использовать объяснительные схемы принципал-агентских отношений необходимо и в случае политических партий. Это касается как взаимоотношений избирателей и партий, так и партийного руководства с активным ядром политической организации. Эмпирическое исследование этой проблемы с использованием принципал-агентских концептуальных рамок ждет своего исследователя.

Библиография

Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Агенты и принципалы: чего ожидать после «вертикали власти»? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/4/b7.html> (23.06.2016).

Byman D., Kreps S.E. Agents of Destruction? Applying Principal-Agent Analysis to State-Sponsored Terrorism // International Studies Perspectives. 2010. № 11. P. 1-18.

Canes-Wrone B., Herron M.C., Shotts K.W. Leadership and Pandering: A Theory of Executive Policymaking. URL: http://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/seminars/canes_wrone.pdf (23.06.2016).

Daalder H. Parties: Denied, Dismissed, or Redundant? A Critique. URL: <http://www.olemiss.edu/courses/pol628/daalder02.pdf> (23.06.2016)

Ferejohn J. Accountability in a Global Context. URL: http://www.princeton.edu/~peglobal/conferences/normative/papers/Session1_Ferejohn.pdf (23.06.2016).

Gailmard S. Accountability and Principal Agent Models. URL: [http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-_Accountability_and_Principal-Agent_Models\(1\).pdf](http://www.law.berkeley.edu/files/csls/Gailmard_-_Accountability_and_Principal-Agent_Models(1).pdf) (23.06.2016).

Katz R.S., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1. № 1. P. 5-28.

Lupia A. Delegation of Power: Agency Theory // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Oxford: Elsevier Science Limited, 2001. P. 3375-3377.

Manin B., Przeworski A., Stokes S.C. Election and Representation. URL: http://assets.cambridge.org/97805216/46161/frontmatter/9780521646161_frontmatter.pdf (23.06.2016).

Mitnick B.M. Origin of the Theory of Agency. An Account by One of the Theory's Originators. URL: <http://www.delvesgroup.com/wp-content/uploads/2010/08/Origins-of-Agency-Theory.pdf> (23.06.2016).

Persson T., Roland G., Tabellini G. Separation of Powers and Political Accountability. URL: <http://people.su.se/~tpers/papers/sep0306.pdf> (23.06.2016).

Shapiro S.P. Agency Theory // Annual Review of Sociology. 2005. № 31. P. 263-284.

References

Busygina I.M., Filippov M.G. Agency i printsipaly: chego ozhidat' posle «vertikali vlasti»? URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/4/b7.html> (23.06.2016).